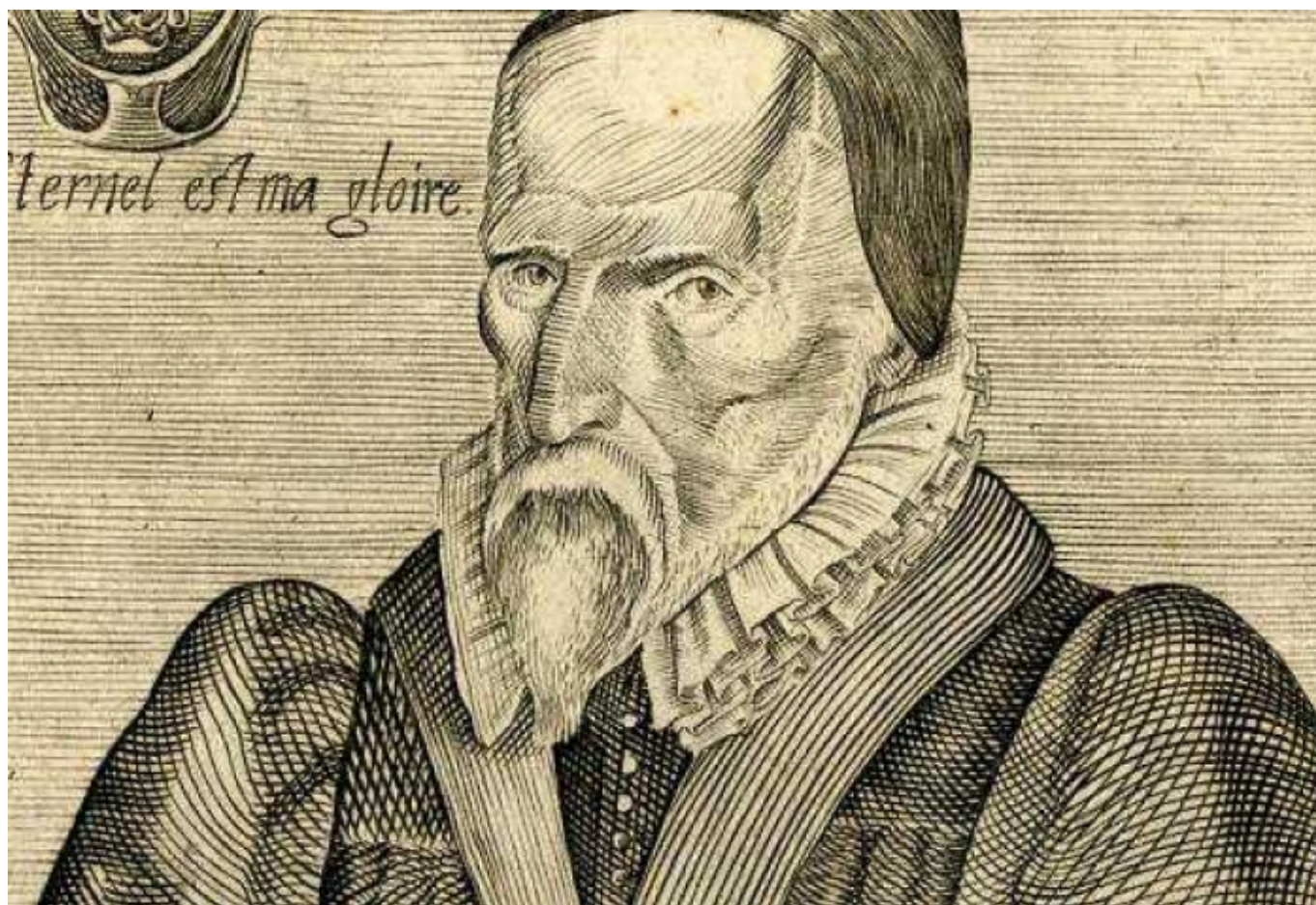

Симон Гулар – духовный просветитель Женевы | Simon Goulart, civilisateur spirituel de Genève

Автор: Лейла Бабаева, Женева, 24. 07. 2013.

Симон Гулар – женевский аскет и ученый в одном лице (letemps.ch)

Симон Гулар, преемник Жана Кальвина и духовный лидер города на Лемане в конце XVI – начале XVII веков немало потрудился для процветания Женевы: он был не только церковником, но и поэтом, врачом, ученым, неутомимым исследователем. Его имя в наши дни незаслуженно забыто. |

Simon Goulart, deuxième successeur de Calvin, était un insatiable curieux. Chef spirituel, mais aussi

homme de science, il aspirait à la prospérité de Genève. De la poésie à la médecine, il offrit à la Ville une culture renouvelée entre la fin du XVIe et le début du XVIIe siècle.

Кому из женевцев в наши дни известно имя Симона Гулара (1543-1628)? В лучшем случае некоторые назовут остановку автобусов и троллейбусов неподалеку от железнодорожного вокзала Корнавэн. Кое-кто вспомнит, что его же именем названа площадь, примыкающая к вокзалу. А ведь Симон Гулар был ключевой личностью в Женеве в конце XVI – начале XVII веков: он не только продолжал насаждать идеалы реформаторства в городе Кальвина, но и активно занимался научными исследованиями, писал стихи, публиковал книги, переводил с нескольких иностранных языков, пробовал себя в роли врача. Благодаря ему Женева стала превращаться в культурный и научный центр.

Если Кальвин, суровый проповедник, пропагандировал идею обращения к истокам христианства, аскетизм, трудолюбие, собранность, отказ от роскоши и излишеств, сосредоточенность на духовной жизни, то Гулар преклонялся перед знанием во всех его проявлениях. Он неустанно исследовал различные отрасли науки, доступные на тот момент человечеству, считал, что искусство не в меньшей степени способствует духовному процветанию личности, чем церковные бдения и молитвы. Жажда познаний подтолкнула Гулара к исследованию тех областей, к которым приверженцы кальвинизма до сих пор относились очень сдержанно: речь идет о демонологии, астрологии, а также о фундаментальных дисциплинах (физике, медицине), благодаря которым в Женеве в XVIII веке сформировалась научная школа.

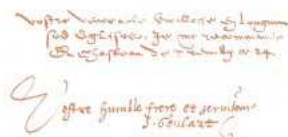
Женева, впрочем, больше запомнила строгость Кальвина, чем просвещенную религиозность Гулара. Сотрудники Женевского университета решили исправить ошибку и провели colloquium, посвященный жизни и деятельности Симона Гулара. По результатам конференции недавно вышла книга под редакцией профессора Оливье По. С ним побеседовали журналисты Le Temps.

Итак, кем же был на самом деле Симон Гулар? Набросаем несколькими штрихами его портрет. Он родился в католической семье на севере Франции, в Пикардии (там же, где и Жан Кальвин), точнее – в городе Санлис в 1543 году. Изучал правоведение в Париже. По личным убеждениям перешел в протестантство и в 1566 году эмигрировал в Женеву – бежал в оплот реформаторства, как тогда говорили. Это был классический путь французского протестанта, ведь на родине в то время их преследовали. В Женеве Гулара сразу же назначили пастором в приходе Сен-Жерве. Интересно, что с самого начала своей церковной карьеры в Женеве Гулар прежде всего отличился на писательском поприще: в 1574 году вышел сборник произведений женевских протестантских поэтов «Montméja», в котором были также помещены и стихи молодого пастора.

Таким Гулар и останется на всю жизнь: не только

SIMON GOULART
UN PASTEUR AUX INTÉRÊTS
VASTES COMME LE MONDE

Études réunies par Olivier Pot

DROZ

проповедником, вещающим по воскресным дням с церковной трибуны, но и активным общественным деятелем. Он считал, что обязанности пастора не ограничиваются церковной оградой, а простираются далеко за ее пределы. Свои принципы он доказал всей своей жизнью.

В 1589 году, во время войны с Савойей, Гулар стал капелланом при женевских войсках. В 1602 году принял участие в отражении штурма герцога Савойского, получившего в истории название «l'Escalade». В 1607 году сменил Теодора де Беза на посту главы Совета пасторов Женевы, став вторым по счету преемником Жана Кальвина в деле распространения реформированной христианской веры в Женеве. Умер Гулар здесь же, на берегах Лемана, в 1628 году.

С женевскими властями Гулар часто не ладил. Принципиальный до мозга костей, он не хотел идти на уступки светской власти. Если его спрашивали, на чем зиждились его решения, он, как правило, отвечал: «Мой лучший советчик – мои убеждения!» В 1581 году, например, он едва не рассорился с женевским правительством, которое требовало выдать имя осведомителя, сообщившего ему о тайных переговорах савойцев.

Но особенно яркий след проповедник-энциклопедист оставил в литературе, науке и искусстве. Он с увлечением издавал новые книги, до тех пор запрещенные к печати протестантской цензурой Женевы, сам писал, переводил. Не оставил своим вниманием музыку – обработал и издал песни композитора Гудимеля.

Гулар не мыслил науку в отрыве от религии – при этом он высказывался не только как представитель церкви, но и как ученый. Увлечшись физикой, заявил, что атомистика – не что иное, как попытка дать научное объяснение воскрешения тел после Страшного суда. С не меньшим интересом Гулар изучал столь популярные в его время нумерологию (теорию, основанную на вере в сверхъестественное влияние мистических чисел), тератологию (науку о врожденных пороках развития). В 1600 году опубликовал «Сборник занимательных историй нашего времени» (франц. «Thresor d'histoires admirables et memorables de nostre temps»), в котором, среди прочего, немало сказал о предзнаменованиях и чудовищах. Не обошел своим

вниманием и астрологию – недавно историкам стало известно, что в своем кабинете он хранил хрустальный шар. И наконец, стоит упомянуть еще одно хобби женевского проповедника – демонологию. В 1579 году по его инициативе были изданы два трактата о колдовстве: Жана Виера и Томаса Эраста. Публикация была весьма в духе времени: в это время в Женеве как раз прошло несколько процессов над ведьмами и колдунами. И все же Гулар не раз подвергался критике за свое свободомыслие и широту интересов – во второй половине XVI века наблюдается ужесточение цензуры, как в протестантских странах, так и в католическом мире.

Значение просветительской деятельности Гулара для Женевы переоценить трудно – благодаря его усилиям уже в конце XVI века протестантская Женева практически ничем не уступала католическому миру, в котором царила культура барокко. Постепенно Женева становится одним из ведущих центров научной мысли в Европе – если во многих католических регионах еще были очень сильны традиционные догмы, не позволявшие науке развиваться в свободном русле (Джордано Бруно был приговорен судом Рима к сожжению на костре в 1600 году), то свободололюбивые традиции, введенные на берегах Лемана Симоном Гуларом, помогли здесь пробиться росткам смелой научной мысли.

На склоне лет Гулар уделял повышенное внимание Женевской Академии (сейчас – Женевский университет), в том числе реформировал курс обучения для пасторов. Отныне будущие отцы церкви должны были изучать не только чисто богословские дисциплины, но и предметы рангом пониже (как тогда считалось): физику, логику, метафизику.

И все же, почему женевцы предали забвению имя Симона Гулара? Вот что говорит по этому поводу профессор Оливье По: «Забыт был не только Гулар, но практически и вся эпоха Возрождения. Уже в XVII-XVIII веках французам ничего не говорили имена Рабле или Ронсара. А Гулар при жизни преимущественно выступал не в роли автора, а пропагандиста передовых идей. Впрочем, это характеризует культуру Реформации: здесь собственное «я» отступает на второй план. То ли из смирения, то ли стремясь скрыть свое имя, пастор часто подписывал свои работы инициалами: S. G. S. (Simon Goulart Senlisien - с франц. Симон Гулар Санлиссский)».

Итак, имя Гулара кануло в Лету. Вплоть до 1950-1960-х годов о нем знали лишь в узких кругах специалистов. Историк Дени Крузе, исследуя религиозные войны в Европе, случайно обнаружил, что мемуары Гулара «Франция времен короля Карла IX» (опубликованы в 1576 году) содержат массу ценнейших сведений по истории той эпохи. Таким образом, возрос интерес к личности преемника Кальвина, который в последние годы вылился в направление научных исследований исторического факультета Женевского университета. Результатом проведенной работы стала публикация книги: «Simon Goulart. Un pasteur aux intérêts vastes comme le monde», études réunies par Olivier Pot, Genève, Droz, 2013, 592 p.

Обложка книги «Симон Гулар. Пастор, охвативший пытливым взором весь мир», издательство Droz, 2013 год (droz.org)

Добавить комментарий

Пожалуйста, [войдите](#) или [зарегистрируйтесь](#) , чтобы отправить комментарий
